Pamph
L Slav. H
S

3 1761 08820486 2

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

СТАРИННОЙ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

МАТВѢЯ СОКОЛОВА.

Выпускъ первый. Москва 1888.

РЕЦЕНЗІЯ

АКАДЕМИКА И. В. ЯГИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1892.

LIBRARY
UNIVERSITY OF TORONTO

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ ПО СТАРИННОЙ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

МАТВѢЯ СОКОЛОВА. ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. МОСКВА 1888.

Рецензія академика **И. В. Ягича.**

Послѣ удачнаго начала, положеннаго Ѳ. И. Буслаевымъ сравнительному изученію древнерусской литературы, самый видный успѣхъ имѣли разысканія его учениковъ и преемниковъ въ области такъ-называемой апокрифической литературы. Заслуги русскихъ ученыхъ Н. С. Тихонравова, А. Н. Пыпина, покойнаго Н. И. Костомарова и др., изданія которыхъ по этой части всѣмъ хорошо извѣстны, вызвали охоту къ изслѣдованіямъ подобнаго рода у южныхъ славянъ, у сербовъ и хорватовъ. Какой богатый матеріалъ для памятниковъ отреченной литературы собранъ въ издаваемыхъ Южнославянскою академіей «Старинахъ» — знаютъ всѣ слѣдящіе за этою отраслью славяновѣдѣнія.

Если въ теченіе послѣдняго десятилѣтія изданіе текстовъ апокрифовъ уже не обогащалось въ Россіи новыми пріобрѣтеніями столь часто и обильно, какъ прежде, за то научныя изслѣдованія самого ихъ содержанія, попытки осмыслить его и примѣнить къ освѣщенію памятниковъ народнаго творчества приняли какъ разъ въ это время очень внушительные размѣры. Богатствомъ добытыхъ результатовъ изслѣдованія подобнаго рода представляютъ чуть ли не самую блестящую страницу русской научной дѣятельности за послѣднее время. Едва-ли нужно упоминать, что передовымъ представителемъ является здѣсь нашъ достоуважаемый сочленъ А. Н. Веселовскій, сосредоточивающій въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ этому предмету, громадную начитанность по всѣмъ средневѣковымъ литературамъ востока и запада. Труды его служатъ для всѣхъ современныхъ изслѣдова-

телей не только у славянъ, но и на западѣ Европы, неисчерпаемымъ источникомъ всесторонняго поученія.

Къ числу новыхъ сотрудниковъ въ этой области примкнулъ въ послѣднее время авторъ вышеназваннаго сочиненія, нынѣшній профессоръ Московскаго университета М. И. Соколовъ. Сочиненіе его, представленное на Уваровскую премію, обращаетъ на себя вниманіе уже тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ соединяются обѣ стороны вопроса, подлежащаго дальнѣйшей научной разработкѣ. Оно обогащаетъ русскую литературу новыми, очень важными источниками, доказывающими вновь чрезвычайное богатство церковнославянской литературы въ апокрифическихъ текстахъ. Напечатанные г. Соколовымъ матеріалы бросаютъ, кромѣ того, новый свѣтъ на литературное общеніе и взаимность, существовавшія съ раннихъ временъ между южными славянами (болгарами, сербами) и Русью. Но сочиненіе г. Соколова не ограничивается этимъ вкладомъ въ науку, хотя онъ самъ по себѣ уже достоинъ полнѣйшаго признанія; оно присоединяетъ къ напечатаннымъ текстамъ еще довольно много пояснительныхъ замѣтокъ и остроумныхъ соображеній для критической и литературной оцѣнки напечатанныхъ памятниковъ. Стало быть, рядомъ съ изданіемъ новыхъ текстовъ получается и научное изслѣдованіе предмета, содержащагося въ напечатанныхъ памятникахъ.

Поговоримъ о томъ и другомъ отдѣльно.

I.

Что касается новыхъ текстовъ, сдѣлавшихся благодаря усердію автора достояніемъ науки, то заслугу его мы должны ставить тѣмъ выше, что условія, при которыхъ совершилось это пріобрѣтеніе, не принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ. Г. Соколову пришлось не только посѣтить Бѣлградъ и ознакомиться тутъ съ различными собраніями рукописей въ публичныхъ библіотекахъ и учрежденіяхъ, но также постараться проникнуть въ частныя собранія и расположить къ себѣ владѣльцевъ ихъ на столько, что они не затруднились дозволить ему воспользоваться ихъ частною собственностью на пользу науки. Случай шелъ ему на руку. Оказалось, что драгоцѣнная рукопись, на которой остановилось его вниманіе, принадлежала какъ разъ одному изъ тамошнихъ ученыхъ, душевно преданному интересамъ славянской науки и относящемуся съ большимъ сочувствіемъ къ представителямъ науки русской.

Рѣчь идетъ о извѣстномъ професорѣ Бѣлградской великой школы Пантѣ С. Сречковичѣ. Онъ разрѣшилъ автору воспользоваться его рукописью, сдѣлать изъ нея выписки, однимъ словомъ, употребить ее въ пользу науки. Вотъ главный источникъ напечатанныхъ г. Соколовымъ матеріаловъ. Авторъ списалъ не все содержаніе рукописи, да и изъ списаннаго имъ не все попало въ первый выпускъ его труда. Кромѣ общаго обозрѣнія, распространяющагося о содержаніи сборника (подъ № I, на стр. 5—22), въ этотъ выпускъ вошли только четыре текста изъ рукописи г. Сречковича, именно: подъ № II—Молитвы Сисинія и другихъ отъ трясавицъ и различныхъ болѣзней (на стр. 22—50); подъ № III — Сказаніе о пятницахъ (на стр. 51—57); подъ № IV—Сказаніе о 12 апостолахъ (на стр. 58—72) и подъ № V—Сводъ апокрифическихъ текстовъ попа Іереміи (на стр. 73—107), съ ученымъ поясненіемъ этого свода (на стр. 108—211). Кромѣ того, авторомъ списаны еще другія статьи того же сборника, которыя, конечно, войдутъ въ слѣдующіе выпуски его матеріаловъ. Кое-что издано изъ того же сборника уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ проф. Вл. Качановскимъ въ загребскихъ «Старинахъ». Часть текстовъ напечатана оттуда же недавно самимъ г. Сречковичемъ въ Бѣлградѣ, въ пятомъ выпускѣ «Споменика» Сербской академіи подъ заглавіемъ «Сборникъ попа Драгоља». Наконецъ, и пишущій эти строки могъ воспользоваться, благодаря любезности професора Сречковича, его драгоцѣнною рукописью и приготовить изъ нея для изданія часть текстовъ, по наведеннымъ справкамъ, не списанныхъ г. Соколовымъ. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ все содержаніе этой драгоцѣнной рукописи сдѣлается доступнымъ для изслѣдователей древнеславянской письменности.

Оцѣняя достоинство изданія проф. Соколова, я долженъ прежде всего сказать, что оно не даромъ производитъ впечатлѣніе очень добросовѣстнаго труда; оно на дѣлѣ вышло очень удовлетворительно и вполнѣ оправдываетъ надежды, которыя могли быть возлагаемы на автора, судя по его прежнимъ научнымъ работамъ. Я имѣлъ возможность провѣрить напечатанные имъ тексты буква въ букву по подлиннику, доставленному мнѣ на нѣкоторое время въ Вѣну. Я исполнилъ эту задачу съ цѣлью, конечно, оказать услугу наукѣ и убѣдился въ томъ, что авторъ списалъ и напечаталъ свои тексты очень внимательно, прочтя почти вездѣ какъ слѣдовало, не смотря на очень плохое состояніе ру-

кописи въ нынѣшнемъ ея видѣ. Какъ уже замѣчено у автора на стр. 6, она сильно почернѣла отъ копоти и отъ пыли засалилась на столько, что первыхъ листовъ совсѣмъ нельзя прочесть, да и прочіе нерѣдко представляютъ трудно читаемыя мѣста (отдѣльныя слова и цѣлыя строки).

Если я, отдавъ должную справедливость автору за его добросовѣстно исполненный трудъ издателя, все же отмѣчу здѣсь немало поправокъ текста, то прошу не считать это придирчивостью съ моей стороны, а объяснять желаніемъ оказать услугу хорошему изданію и сдѣлать его еще лучше. Я знаю изъ многолѣтняго собственнаго опыта, что безъ описокъ съ нашей и безъ опечатокъ со стороны наборщиковъ, коректоровъ и т. д. дѣло не обходится; принимаю также въ соображеніе обусловленную обстоятельствами спѣшность работы и разныя другія неудобства. Въ виду всего этого я вполнѣ извиняю нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ изданіе текста у проф. Соколова.

Описаніе рукописи сдѣлано вѣрно и содержаніе указано точно. Къ этой части изданія (на стр. 5 — 22) я могу прибавить только слѣдующія мелочи:

На страницѣ 8 въ строкѣ 4 вмѣсто ст҃го григориꙗ въ подлинникѣ написано ст҃го глигориꙗ, въ строкѣ же 6 пропущено слово г҃ь, читать надо: идѣже лежа г҃ь; въ строкѣ 7 напрасно прибавлено sic къ слову оуслышохоу, въ подлинникѣ написано вѣрно оуслышахоу; въ строкѣ 18 выписка невѣрно помѣчена л. 13, на дѣлѣ читается на л. 14 об.; въ строкѣ 22 въ рукописи написано, какъ и слѣдовало ожидать, ѿ коѥ земле вмѣсто опечатки земли; въ строкѣ 24 вмѣсто чьсть я прочелъ честь.

На страницѣ 11 въ строкѣ 15 вмѣсто ѡ .ві. петь(цѣхь), что было бы также грамматически неправильно, читается въ рукописи вѣрно: ѡ .ві. петькоу; въ строкѣ 19 читай оуне ѥ (вмѣсто ѥсть).

На страницѣ 12 въ строкѣ 2 опечатку молчаниѥ надо конечно исправить въ мльчаниѥ, а въ строкѣ 3 непонятное для автора слово ветьна становится понятнымъ, если прочесть какъ въ подлинникѣ написано: сетьна з'ла кобь.

На страницѣ 13 въ строкѣ 2 надо текстъ исправить и пополнить слѣдующимъ образомъ: в. оугатаниі ·:· ꙗко кныгы оугатанию имоуть ·:· извѣ҃но и т. д.; въ строкѣ 22 читай: слово макьсимово; строка 26: багренѣхь, строка 28: свьтещасе.

На страницѣ 15 въ строкѣ 13 исказь надо исправить въ исказань; въ строкѣ 15 надо читать ѡ ѥоуꙁѣ; въ строкѣ 17 послѣ

главы ѡ оучещихь пропущена глава: ѡ сеи жизни; въ строкѣ 18 надо читать ѡ ѥдьнои мысли, а вмѣсто дш̄внѣи я прочелъ дш̄нинѣи; въ строкѣ 19: ѡ дїаволѣ, въ строкѣ 20: ѡ грѣшныхь, въ строкѣ 23: вьшьстви, и: ѡ стыни ѡтьчиі, въ строкѣ 24: ѡ ноужи, въ строкѣ 25: ѡ скврьнинѣи. Послѣ строки 28 надо прибавить какъ особую главу: л. 154 Иѡана синаискаго ѡ послоушанн.

На страницѣ 16 въ строкѣ 2 въ подлинникѣ написано вечиѥ, по видимому съ пропускомъ слога ли, загадочное на первый взглядъ слово становится такимъ образомъ понятнымъ: дадимь ве(ли)чиѥ бо̄у; въ строкѣ 8 надо читать помыслышоу, такъ лучше и по синтаксису; въ строкѣ 26: сего (вм. того) прѣмоужр҃аѥть; въ строкѣ 28: прибѣгаѥмь и въ послѣдней строкѣ ликьствоуѥ вм. опечатки мекьствоуѥ.

На страницѣ 17 въ строкѣ 2 читать надо позорателе вмѣсто напечатаннаго позорователе; въ строкѣ 3: скврьньно, скомьрахь; въ строкѣ 6: не тьчпю; въ строкѣ 15: Иѡана.

Послѣ общаго обозрѣнія рукописи авторъ останавливается на отдѣльныхъ выбранныхъ имъ текстахъ. Они напечатаны, какъ говорится, строка въ строку, буква въ букву. Эта палеографическая акуратность оправдывается сравнительною древностью рукописи. Въ древнесербской письменности, не изобилующей памятниками, сохранившимися въ древнихъ подлинникахъ, она можетъ быть дѣйствительно причислена къ довольно древнимъ памятникамъ; не смотря на то, я отнесъ бы нашъ сборникъ не къ XIII в., а скорѣе къ началу XIV столѣтія. По нѣкоторымъ довольно вѣскимъ признакамъ я позволю себѣ высказать догадку, что сборникъ македонскаго происхожденія, т. е. по крайней мѣрѣ подлинникъ нѣкоторыхъ статей, попавшихъ въ этотъ сборникъ, переведенъ впервые на ц.-славянскій языкъ гдѣ-то въ Македоніи. Я иду еще дальше и утверждаю, что нашъ сборникъ представляетъ лишь списокъ съ болѣе древняго текста или, можетъ быть, вѣрнѣе сказать — сводъ нѣсколькихъ болѣе древнихъ подлинниковъ. Итакъ, въ концѣ концовъ можно сказать, что большая часть текстовъ этого сборника могла быть переведена съ греческаго на ц.-славянскій языкъ по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ, если даже не въ XII столѣтіи. Авторъ не вдается, къ сожалѣнію, въ подробности такого рода, хотя онѣ не должны бы быть ему чужды. Что вообще объ особенностяхъ языка этого сборника не упомянуто ни словомъ, этого я никакъ не могъ бы поставить автору въ заслугу.

Но перейдемъ къ самимъ текстамъ.

Подъ № II напечатаны молитвы Сисинія и другихъ, числомъ 13. Къ сожалѣнію, рукопись въ этой части не вездѣ удобочитаема; въ разныхъ мѣстахъ остались пробѣлы, которыхъ никто цѣликомъ не восполнитъ, пока счастливый случай не откроетъ паралельныхъ текстовъ въ другихъ рукописяхъ. Можно однако нѣкоторыя мѣста исправить при хорошемъ освѣщеніи и смытіи пыли, что мною и сдѣлано. Предложу здѣсь поправки, полученныя мною упомянутымъ способомъ.

Въ молитвѣ 1-й, на страницахъ 26—31, я читаю такъ: въ стихѣ (или строкѣ) подлинника 3: кто воинь бы҃ ꙗко^же^ ст҃ыи; это даетъ хорошее начало разсказа; въ стихѣ 7 я могъ прочесть измаильтомь; въ стихахъ 22—23 я читаю: и вькладьши браш'на, что хорошо совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ; въ стихѣ 25 подлинникъ даетъ грамматически вѣрное чтеніе: .в. ѡтрокивицı; въ стихѣ 30: вьнı | доу; въ стихѣ 36: и мене же ради (буква е выше м); въ стихѣ 37: ѿна, въ стихѣ 39: ст҃ı, въ стихѣ 51: нь да ти се кльноу, въ стихѣ 54: тꙋ, въ стихѣ 58: своѥмоу имена; въ стихѣ 61 я читаю званиı, въ стихѣ 67: твари творить, въ стихѣ 71: имам', въ стихѣ 86: бж҃иꙗ име҃. да не приходı | ть, въ стихѣ 89: горещими (вм. два раза невѣрно напечатаннаго горещима), въ стихѣ 92 надо возстановить звательный падежъ: ст҃ы сисине, въ стихѣ 97: изьблюва, въ стихѣ 100: дав'шюмоу, въ стихѣ 102: твоѥмꙋ.

Въ молитвѣ 2-й, на стр. 31 — 34, я могу исправить слѣдующее: въ стихѣ 3 читай: оученı | кы, въ стихѣ 18: братиѥ, въ стихѣ 29: летеща, въ стихѣ 30: рекоше, стихи или строки 31—32 надо читать такъ: гѣ҃ ти ѥ корѣниѥ тоу и врьшиѥ, въ стихѣ 47: свое.

Къ молитвѣ 3-й, на стр. 34—35, прибавлю слѣдующее: въ стихахъ 22—23 надо читать: вь крови моѥи, въ стихѣ 27: оусѣдь на конь свои, въ стихѣ 36: живи ѥ, въ стихѣ 39: ѥмꙋ, въ стихѣ 44: ст҃ы, въ стихѣ 45: бѣжю, въ стихѣ 46: пьприщь, въ стихѣ 49: име҃.

Въ молитвѣ 4-й, на стр. 36—39, надо исправить слѣдующее: въ стихѣ 3: имоущю, въ стихахъ 23 — 24 я читаю такъ: идохь тамо помоучити се, въ стихѣ 40: вѣщице, въ стихѣ 49: .гı., въ стихѣ 50: сисин', въ стихѣ 51: ст҃ымь.

Въ молитвѣ 5-й, на стр. 40 — 42, надо читать такъ: въ стихѣ 6: ѿ смр'ти, въ стихѣ 42: ѡдь дньшьнаго дн҃е.

Въ молитвѣ 6-й, на стр. 42 — 43, въ стихѣ 3 я читаю: потре(се)тсе, въ стихѣ 4: подвизаше (се).

Въ молитвѣ 7-й, на стр. 43—44, отмѣчу слѣдующее: въ стихѣ 5: ст҃ою, въ стихѣ 13: анг҃лы, въ стихѣ 24: глигориѥм'.

Въ молитвѣ 8-й надо соединить въ одно слово въ стихѣ 13: вьноутрьиюдоу и вьнеиюдоу, въ стихѣ 15 вм. мьзга вѣроятно надо читать мозга, но я не разбираю всѣхъ буквъ; точно такъ въ стихѣ 18 зѣмлѥ написано для меня не разборчиво.

Въ молитвѣ 9-й, на стр. 45 — 46, могу исправить по подлиннику слѣдующее: въ стихахъ 4—5: лазаревѣмь, въ стихѣ 13: дх҃и нечьстивими, въ стихахъ 15 — 17 читаю такъ: тѣмь же вы мл҃і | мь апл҃и гн҃и дароуите | рабоу своѥмоу семоу. іме҃; въ стихѣ 21: по заповѣдемь.

Въ молитвѣ 10-й, на стр. 46—47, въ стихахъ 21—22: вьск҃р' | сениѥ из мрьтвыхь. зак | линаю, въ стихѣ 39: прѣдьсто | ꙗти, въ стихахъ 43—44: троубномь ѡгньным' и ѥго ради.

Въ молитвѣ 12-й, на стр. 48—49, отмѣчу слѣдующія поправки: въ стихахъ 14—15: ѿ сед'мь небс҃ьи чю ѥга (сербизмъ) самь і҃с на прѣстолѣ сѣде, въ стихѣ 20: з'ло, въ стихѣ 22: мѣстоу, въ стихахъ 23—24: не оухопаи з'миѥ хьхлата члв҃ка везана ногоу, нь оухопи ѥлѣна свезана ногоу.

Въ молитвѣ 13-й, на стр. 49—50, я могу восполнить пробѣлъ въ стихѣ 3: творишь. вьпиѥть бо.

Подъ № III, на страницахъ 51—57, авторъ напечаталъ текстъ сказанія о 12-ти пятницахъ. И здѣсь оказались нѣкоторыя неисправности, на которыя считаю нужнымъ указать. Кромѣ отмѣченной уже описки ѡ .ві. петьцѣхь, исправленной по рукописи въ ѡ .ві. петькоу, въ самомъ заглавіи слѣдовало прочесть не леопериѥво, какъ напечатано у автора, а леопариѥво. Это чтеніе подтверждается повтореніемъ слова въ той же формѣ въ строкѣ 10 текста, гдѣ и авторомъ вѣрно напечатано леѡпариꙗ, и на страницѣ 52, въ строкѣ 2: леѡпарию, въ строкѣ 10: леѡпариѥ, а въ строкѣ 22: леѡфариѥ. Стало быть, рукопись послѣдовательна въ передачѣ слова. Поэтому слѣдовало и автору озаглавить статью или такъ, какъ требуетъ греческій подлинникъ: «Обрѣтеніе Елевѳеріево», или же придерживаться формы нашего сборника: «Обрѣтеніе Леопаріево»; tertium non datur. Прибавлю еще слѣдующія поправки: на страницѣ 53, въ строкѣ 1: На западьнои, лаоура; въ строкѣ 2: прѣхꙋ, ѡвы; въ строкѣ 3: побивахоу се. На страницѣ 54, въ строкѣ 4: оупрѣль ме ѥси, въ строкѣ 9: рекь, въ строкѣ 18: слышаль, въ строкѣ 19: ꙗко ѣ҃ (читать надо нѣ҃). На страницѣ 55, въ строкѣ 8: сьшьствиѥмь, въ строкѣ 13 вм. ч надо читать

число ѕ. На страницѣ 56, въ строкѣ 4: прѣдь петровѣмь днемь. въ строкѣ 10: вь ѡстрово. На страницѣ 57, въ строкѣ 2: петькь, въ строкѣ 4: ѥдиоущи.

Подъ №IV напечатанъ текстъ не совсѣмъ точно озаглавленнаго «Откровенія святымъ апостоламъ», на стр. 68—72. Въ текстѣ оказалось нѣсколько неточностей и маленькихъ пропусковъ; вотъ какъ надо исправить: на страницѣ 68, въ строкѣ 2: помыслыию комоуж҃о, въ строкѣ 15: имоуть грѣхь ѥлико и пѣска морьскаго и да альчеть; вмѣсто подающе въ той же строкѣ надо читать подаѥ; въ строкѣ 16 въ концѣ: анг҃ли бж҃и. На страницѣ 69, въ строкѣ 2: ѥ ѡ вѣрѣ, въ строкѣ 8: ѥсть звѣзда, въ строкѣ 9: також҃е, въ строкѣ 11: нарече и положи вь начет'кь с҃тоую нел҃ю, въ строкѣ 12: добрѣѥ, въ строкѣ 13: доньдеже... иже ѡбрѣщоуть се, въ строкѣ 17: ч'то ѥсть, въ строкѣ 18: сиі. На страницѣ 70, въ строкѣ 1: целоующима, въ строкѣ 4: целоующи, въ строкѣ 7: непримѧзниньныхь, въ строкѣ 8: вьз҃радоують, въ строкѣ 11: к'то, въ строкѣ 12: пришьдь да комькаѥть, въ строкѣ 13: альчемоуже вь, въ строкѣ 18: ѿвещавь, въ строкѣ 20: ѡсоуж҃ень, въ строкѣ 21: пламенноую, въ строкѣ 24: всѣм', въ строкѣ 27: смр'ти, въ строкѣ 28: ѿлоучить, въ строкѣ 30: вьтороую, ѡл'тарь. На страницѣ 71, въ строкахъ 1—2: подающоу ѥмоу, въ строкѣ 2: и передъ ангели надо вычеркнуть, въ строкѣ 4: ѥст' богь, въ строкѣ 6: истин'ны, ѥзекил', въ строкѣ 7: дон'деже, боудоут', въ строкѣ 9: ч'тете, въ строкѣ 13: телеса, въ строкѣ 14: боудете и ѿ чр'ви изѣдени боудете, въ строкѣ 17: нь (вм. но), въ строкѣ 18: ѿпоущенима, въ строкѣ 19: црьковьнии, въ строкѣ 20: ѿвѣть, страшьны, ѡ людехь, въ строкѣ 21: поноуж҃ени, въ строкѣ 22: ком'каниѥ, въ строкѣ 24: недѣлю (замѣчательное доказательство, что въ подлинникѣ родительный падежъ ед. числа на среднеболгарскій ладъ былъ написанъ: недѣлиж или недѣлѫ), въ строкѣ 32: сѣдете на прѣстолѣ славнѣмь своѥмь и вы сѣдете на. На страницѣ 72, въ строкѣ 6 послѣ слова врьтоломѣи надо вычеркнуть и, въ строкѣ 15: бездьнахь. азь створихь ѥдинь. азь богь, въ строкѣ 18: въ началѣ, передъ словомъ владыкоу надо прибавить: помл҃ю вы. мне имѣите ба҃ и; въ той же строкѣ: оупваите, въ строкѣ 21: вѣч'ноую, въ строкѣ 22: кромѣш'нама, въ строкѣ 25: хранещимь, въ строкѣ 26: цр҃твиѥ.

Подъ №V излагается исторія свода о крестномъ древѣ, приписываемаго попу Іереміи; текстъ напечатанъ на стр. 84—107. И здѣсь

я долженъ отмѣтить нѣкоторые маленькіе пропуски и предложить мои поправки: на стр. 85, въ строкѣ 4 послѣ слова тогⷣа надо прибавить еще: бь҃ на землю. ꙗко соуди тои ѥсть. тогда моиси прⷪ҇рчьствова все гл҃ы ѥже слыша ѿ анг҃ла; въ строкѣ 16: и скова, въ строкѣ 17: реⷱ҇. На страницѣ 86, въ строкѣ 1: помл҃оуи, въ строкѣ 2: невѣдоуще (е на щ), въ строкѣ 3: хотещаго, въ строкѣ 10: бл҃гаꙗ, въ строкѣ 11: ѡ немь, въ строкѣ 13 послѣ слова июдова надо прибавить: и ѿ дв҃ы мариѥ изидеть и боудеть ѿ колѣна дв҃идова, въ строкѣ 16: и семоу, въ строкѣ 19: посѣкоут'. На страницѣ 87, въ строкѣ 3: мл҃еще, въ строкѣ 6: тогⷣа ѡбрѣте, въ строкѣ 7: брⷪ҇сии, въ строкѣ 8: рѣше, въ строкѣ 12: мер'роу, въ строкѣ 13: кон'ча. На страницѣ 89, въ строкѣ 1: моиси, въ строкахъ 3—4: старѣишины, въ строкѣ 5: гл҃ы, въ строкѣ 9: слышавьше же. На страницѣ 90, въ строкѣ 2 описка подлинника показавише предполагаетъ, какъ кажется, чтеніе показавьше; въ строкѣ 12: створоу, въ строкѣ 18: стльпи, како высина, въ строкѣ 23: ѡбразы. На страницѣ 91, въ строкѣ 7: цр'ковныѥ, въ строкѣ 14: пѣсцѣ, движеще се, въ строкѣ 22: ѥмоу. На страницѣ 92, въ строкѣ 5 надо читать оба раза: ѡ҆стани се, въ строкѣ 9 послѣ дрѣва пропущены слова: застоуплению. ѡ҆стани се дрѣва; въ строкѣ 15: нь (вм. но), въ строкѣ 17: ѡсоужⷣению, въ строкѣ 18: тогⷣа, крьм'чиꙗмь, въ строкѣ 19: дрѣва, всакие. На страницѣ 93, въ строкѣ 1: ѡброучі, въ строкѣ 2: потврьжⷣахоу, въ строкѣ 3 послѣ ꙗко надо вычеркнуть и, въ строкѣ 7: влѣкоуще, въ строкѣ 11: свитиѥ, въ строкѣ 18: пришьдь. На страницѣ 94, въ строкѣ 11: дроугь, въ строкѣ 14: соломонь .о҃. лѣ҃ .в҃., въ строкѣ 16: и вьнезапьвоу. На страницѣ 95, въ строкѣ 3 я читаю избиѥни ѥго ради, въ строкѣ 12 въ подлинникѣ премоу раю, въ строкѣ 17: ѥрсл҃мь. На страницѣ 96, въ строкѣ 11: сѣи и погребоуть, въ строкѣ 12: ч'то, въ строкѣ 13: погрести, въ строкѣ 16: погребениѥ. На страницѣ 97, въ строкѣ 1: авьгостово, въ строкѣ 5: работавь, въ строкѣ 7: дроугоу страноу, тоуне, въ строкѣ 9: дасть (вм. давь), въ строкѣ 12: прѣдь, въ строкѣ 18: г҃и ѡра, въ строкѣ 19: селевьки, въ строкѣ 21: црьквь. На страницѣ 98, въ строкѣ 1: вь .ѳ҃. чаⷭ҇. вь цр҃квь, въ строкѣ 4: ненадѣꙗтисе, въ строкѣ 5: истекьши, въ строкѣ 7: смысльшю, соущіхь. На страницѣ 99, въ строкѣ 1 послѣ поѥть надо вычеркнуть ть, въ строкѣ 6: не дающе даны, въ строкѣ 7: цр҃ю, въ строкѣ 18: зльчь ѥ на. На страницѣ 100, въ строкѣ 8: ч'то, въ строкѣ 12: привести, въ

строкѣ 13: ѡбрѣтохь, въ строкѣ 15: і҃сва, въ строкѣ 19: сньсѣ. На страницѣ 101, въ строкѣ 3: рече провь, въ строкѣ 9: селевьки, въ строкѣ 10: ча̂, въ строкѣ 11: крѣпько. На страницѣ 102, въ строкѣ 3: мртвыѥ, въ строкѣ 5: пришь х̂ь и сп҃сеть и, въ строкѣ 7: оуброусь, ѡбразь, въ строкѣ 10: тоже̂, въ строкѣ 13: печаль, въ строкѣ 14: соуть же имена... мар'кель. На страницѣ 103, въ строкѣ 1: сп сего, въ строкѣ 7: оучіть лю̂и, въ строкѣ 16: пакы, въ строкѣ 17: ѿвещав'шаго. На страницѣ 104, въ строкѣ 1: изьгнаше, въ строкѣ 4: вѣроу ѥше. На страницѣ 105, въ строкѣ 1: ѡ лоука авгаровь, слышавьше (хотя ошибочно), въ строкѣ 7: положї, въ строкѣ 8: пакы, въ строкѣ 10: июдѣѥ. На страницѣ 106, въ строкѣ 10: ѿ цр҃кве, въ строкѣ 13: ѥсьмь, въ строкѣ 16: доселе. На страницѣ 107, въ строкѣ 6: х̂а ба҃, ѡ великоѥ; въ строкѣ 7: бл҃гаѧ земли. повелѣвь вса бл҃гаѧ растити земли; въ строкѣ 8: краснаѧ, въ строкѣ 9: пр҃ішьствію, въ строкѣ 10 послѣ вл̂ко надо вычеркнуть і, въ строкѣ 15: хлѣвиницоу, въ строкѣ 16: подвигнѣм' се, въ строкѣ 17: х̂ь бо вл̂ка намь ѥсть.

Я останавливался въ этомъ перечнѣ отступленій печатнаго текста отъ подлинника нарочно на самыхъ даже незначительныхъ мелочахъ, потому что мы пока слишкомъ мало знаемъ характеръ и языка и правописанія памятниковъ южнославянскихъ этого времени и этой мѣстности. Моими поправками текстъ освобождается отъ нѣкоторыхъ грамматическихъ неправильностей, которыя сильно смущали. Нѣкоторыми другими возстановляется то смыслъ, то большее сходство съ паралельными текстами. Вообще нужно замѣтить, что рукопись, по которой здѣсь напечатаны эти тексты, написана довольно небрежно и представляетъ не мало затрудненій желающему вникнуть въ смыслъ текста. Поэтому авторъ поступилъ очень благоразумно, снабдивъ текстъ подстрочными разночтеніями изъ другихъ рукописей. Жаль только, что онъ ограничился механическимъ сопоставленіемъ разночтеній, не указавъ нигдѣ поправокъ, вытекающихъ изъ нихъ. Очень часто ошибки подлинника на столько очевидны, что достаточно въ примѣчаніяхъ словомъ указать на нихъ и такимъ образомъ облегчить читателю пониманіе текста. Не вижу достаточной причины, почему все это опущено. По моему, не надо было соблюдать безсмысленное употребленіе знаковъ препинанія самого подлинника, которымъ чтеніе текста только затрудняется. Это уже лишнее усердіе, не приносящее никакой пользы ни наукѣ, ни читателю. Въ сущности

дѣло въ томъ, какъ понимать текстъ и какой придать смыслъ отдѣльнымъ мѣстамъ, вызывающимъ недоумѣнія. Въ такихъ случаяхъ издатель не только въ правѣ, но, по моему, даже обязанъ употребить всѣ средства, которыя ведутъ къ цѣли. На примѣръ возьмемъ во 2-ой молитвѣ Сисиніевой въ строкѣ 8 слово лѣꙗвица. Авторъ оставилъ это слово безъ вниманія, не смотря на то, что уже паралель, приводимая имъ же изъ текста у Хыждеу и точно также текстъ молитвы синайскаго Евхологія (изд. Гейтлера, на стр. 81, въ строкѣ 23), наводятъ на мысль, что и здѣсь лѣꙗвица слѣдуетъ исправить въ виꙗлица. Или въ молитвѣ 5-й, въ строкѣ 13 напечатано точно по рукописи въ ꙗдени, но что значитъ здѣсь въ ꙗдени? Обыкновенное значеніе на этомъ мѣстѣ не годится: рядомъ съ пустынею и распутіемъ не можетъ быть рѣчи о ѣдѣ. Мы видимъ въ той же молитвѣ нѣсколько разъ по двѣ пары выраженій: «нечистый духъ» и «злая болѣзнь»—одна пара, «ни въ пустыни ни въ ѣдени»—другая пара, «ни на распутіи ни на морѣ»—третья пара. Обратимъ ли при этомъ вниманіе на то, что въ третьей парѣ словъ «распутіе» изображаетъ сушу, а «море» водяной путъ, то не трудно догадаться, что въ «ꙗдени» кроется слово «ꙗдреникѣ», т. е. вмѣсто «въ ꙗдени» надо исправить «въ ꙗдрени».

Невыдержанность критическихъ пріемовъ въ особенности замѣтна тамъ, гдѣ существуетъ нѣсколько паралельныхъ текстовъ, какъ напр. подъ № III, въ сказаніи о 12 пятницахъ, и подъ № V, въ апокрифическомъ сказаніи о крестномъ дрѣвѣ. Относительно послѣдняго текста авторъ справедливо замѣчаетъ, что вторичное изданіе памятника по списку сравнительно очень исправному (?) и самому древнему (?) важно для установленія текста. Вполнѣ согласенъ. Но если это такъ, то отчего издателемъ не сдѣлано ровно ничего для этого установленія? Вѣдь приведеніемъ разночтеній дѣло еще не заканчивается. Можно было бы ожидать въ примѣчаніяхъ по крайней мѣрѣ хоть коротенькаго указанія на тѣ варіанты, которымъ авторъ даетъ предпочтеніе. Если бъ онъ задался хотя бы этою довольно скромною цѣлью, мнѣ сдается, уже эта попытка убѣдила бы его въ томъ, что изданный имъ текстъ такъ же мало можетъ быть названъ «очень исправнымъ», какъ и всѣ прочіе; еще же менѣе правильно говорить о немъ, какъ о самомъ древнемъ, потому что берлинскій сборникъ по времени написанія уже никакъ не уступаетъ бѣлградскому сборнику.

II.

Что касается историко-литературнаго разбора напечатанныхъ здѣсь текстовъ, авторъ очутился въ удобномъ, но для него лично не совсѣмъ выгодномъ положеніи. Бо́льшая часть этихъ предметовъ была уже раньше его подвергнута всестороннему обсужденію академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Къ богатымъ соображеніямъ и сопоставленіямъ послѣдняго трудно подыскивать дальнѣйшія параллели и дополненія. Такъ вышло на дѣлѣ относительно текстовъ, напечатанныхъ подъ №№ II, III и V; только напечатанное подъ № IV «Откровеніе» оказывается предметомъ доселѣ не изслѣдованнымъ, потому что этотъ апокрифъ нынѣ впервые сдѣлался извѣстнымъ. Впрочемъ, нѣкоторыя составныя части его затронуты тоже въ изслѣдованіяхъ А. Н. Веселовскаго о «средѣ», «пятницѣ» и «недѣлѣ». При такихъ условіяхъ нашему автору надо было отыскивать тѣ стороны подлежащихъ обсужденію вопросовъ, которыя у предыдущаго изслѣдователя или совсѣмъ не затронуты, или объяснены не вполнѣ удовлетворительно, или же, не соглашаясь съ нимъ, завязать полемику. Послѣднимъ пріемомъ нашъ авторъ воспользовался въ своихъ замѣчаніяхъ на текстъ, изданный подъ № V. Первымъ же надо было вооружиться при разборѣ №№ II и III, но тутъ авторъ былъ затрудненъ скудостью средствъ, бывшихъ у него въ распоряженіи. О молитвахъ «отъ трясавицъ» все существенное собрано уже покойнымъ професоромъ Мансветовымъ и А. Н. Веселовскимъ. Прибавить можно было развѣ только одно, и это было бы конечно самое важное: найти вполнѣ подходящіе греческіе тексты. Но такое счастіе не далось г. Соколову. Да и въ объясненіи славянскаго текста, помимо этой находки, можно было бы ожидать отъ автора хоть нѣсколькихъ новыхъ соображеній. Послѣ изслѣдованія А. Н. Веселовскаго остались преимущественно пробѣлы въ толкованіи именъ, не то греческихъ, не то славянскихъ. А. Н. Веселовскій, сдѣлавъ нѣсколько сопоставленій, замѣчаетъ (Розыск. V—X, стр. 51) слѣдующее: «объясненія нѣкоторыхъ другихъ именъ можно ожидать отъ дальнѣйшаго изслѣдованія нашей статьи». Вотъ прямое указаніе нашему автору, въ чемъ ему слѣдовало продолжать работу; но онъ не сдѣлалъ этого. Его примѣчанія скорѣе общаго литературно-историческаго свойства, чѣмъ попытки войти въ подробности. Какъ я себѣ представляю эти подробности, вотъ два-три примѣра: въ молитвѣ 1-ой, въ строкѣ 60, на страницѣ 29, встрѣчается какъ третье

названіе діавола: змиꙗ. По мнѣнію г. Соколова, это передача греческаго χαμοδράκαινα, но въ греческомъ текстѣ это имя приводится только подъ конецъ перечня, между тѣмъ какъ въ румынской редакціи текста точно подъ № 3 упоминается слово ахоха. Не есть ли это слово испорченное греческое ὀχιά, что значитъ родъ змѣи? Пятое имя въ 1-ой молитвѣ въ славянскомъ текстѣ названо звании (такъ я прочелъ то, что напечатано званги), въ румынской же редакціи какъ разъ въ томъ же мѣстѣ отмѣчено имя лекта. Не переводъ ли звании греческаго причастія λεκτός? Впрочемъ мнѣ кажется, что Лекта скорѣе будетъ греческое названіе Ἀληκτώ, только славянскій переводчикъ не понялъ слова. Въ 4-ой молитвѣ опять попадаются различныя имена, еще не объясненныя тѣмъ, что сказано въ общихъ словахъ: они отличаются отъ греческихъ и другихъ извѣстныхъ текстовъ. Мнѣ кажутся по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ названій довольно понятными. Напримѣръ, писоурини будетъ, должно быть, имя греческое, образованное вѣроятно изъ ὀπίσω (πίσω) и οὐρά (стало быть, «позади-хвостъ»). Названіе климени вѣроятно среднегреческое κλαϊμένη или κλιαμένη, т. е. плачевная, слезы причиняющая, сказано же о ней: «азь творю дѣти вь нощи плакатисе». Названіе «спириноса» можетъ быть въ связи съ глаголомъ σπείρω и νόσος (сѣять болѣзнь) или же съ глаголомъ πυρώνω (inflammare) потому что въ 1-ой молитвѣ сказано о «вѣщицѣ», что она «огненый духъ». Въ названіи 4-ой молитвы «аверна» слышится откликъ слова, встрѣчающагося въ молитвѣ, напечатанной проф. Качановскимъ: вара, а въ селевиа отзывъ румынскаго «свевела», но я не умѣю пока объяснить ни то, ни другое. Впрочемъ, самъ проф. М. Соколовъ восполнилъ нѣкоторые пробѣлы этой части своего труда превосходною статьею, напечатанною въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за іюнь 1889 г. подъ заглавіемъ: «Апокрифическій матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками».

Замѣчу еще, что никакъ нельзя согласиться съ поправкою, предлагаемою авторомъ на стр. 28 въ примѣчаніи, будто слѣдуетъ исправить молитва моꙗ въ молитва твоꙗ. Точно такъ въ молитвѣ 4-ой, по моему, невѣрно сочетаніе [1]) словъ: и юность женамь прохожю; напротивъ, слова юность женамь относятся къ

[1]) Это невѣрное сочетаніе повторяется также въ вышеупомянутой статьѣ объ амулетахъ, на стр. 352, 355.

предыдущему: азь доубиѥ пс корѣне иземлю и юность женамь, глаголъ же прохождю принадлежитъ къ послѣдующимъ словамъ: прохождю ꙗко медвѣдица и ꙗко голоубица и ꙗко змиꙗ и ꙗко кокошь, т. е. она (вѣщица) превращается въ такія-то животныя. Сопоставленія относительно медвѣдя, на которыя авторъ ссылается, сюда не относятся.

И къ объясненіямъ о 12-ти пятницахъ нельзя было послѣ А. Н. Веселовскаго прибавить ничего важнаго. Но если не относительно содержанія, то касательно формы не лишнимъ было бы сказать кое-что для болѣе точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній между славянскими текстами. Остановимся хоть бы на формѣ имени Леопарій, встрѣчающейся единственно въ этой рукописи. Я нахожу въ передачѣ греческаго φ (вм. θ) черезъ п признакъ одного изъ западныхъ говоровъ, произносящихъ, какъ извѣстно, Стефанъ какъ Стіепан, Стипан, Филиппъ какъ Пилип, Трифонъ какъ Трипун и т. д. Какъ далеко заходила полоса такого произношенія на востокъ, я не могу опредѣлить, но кажется, что она простиралась вдоль Адріатическаго моря довольно далеко на югъ.

У меня давно, еще въ бытность мою професоромъ въ Одессѣ, списанъ изъ рукописи подъ № 36, изъ собранія Григоровичевыхъ рукописей, отрывокъ того же сказанія, который привожу здѣсь цѣликомъ, потому, что онъ, примыкая къ этой редакціи сказанія, все-же кое въ чемъ отступаетъ и отъ парижской, и отъ бѣлградской рукописей.

Сказаніе ѿ ѡбрѣтеніа єлефтер... ѡ .вı. -тихь петцѣхь.

Въ странѣ западнѣи и въ градѣ нѣкоемь бѣ множьство жидовъ, сьпрѣніе же велїе имѣхоу сь хр҃тіаны, ѡвыи на трьжищїих, ѡвыже вь градѣ, и оубиваахѫ се. При Карми҃не цр҃и бы҃ сьборь и рѣше кь хр҃тіанѡ҃ жидове· докол҃ѣ є҃ намь трьпѣти злобы сіе и зрѣти оубивающїих се межоусобною ратїю чедомь вашим же и нашим҃; Нб҃ подобаеть изьѡбрѣсти вамь ѥдино҃ философа, нам же дроугаго, даа иже аще прѣприть, томѫ да вѣроуѥмь. Оугодна же сїа быше хр҃тїанѡ҃. Жидове же изьбраше себе моужа именемь Тарасїа, хр҃тіане же изьбраше себе моужа бг҃обоꙗзнива, именемь Лефтерїа. И съходеща се вь ѥдиноу храминоу прѣпирахѫ се. Егда же бы҃ третіе сьнити се имь поведе сь собою жидовинь сн҃а своего, имене҃ Мал'ха. Егда же вьнидоше въ книжныѥ глѣбины, вьсевид҃ць бг҃ поможе Елефтерїѫ и прѣпре ѥго вь словесех свои. Рече же жидовинь сь гнѣвомь· вѣмь ꙗко прѣпрел ме єсн҃ и истиньнь є҃ бг҃ и҃ вѣра ваша.

Законодавцоу Мѡѷсеѹ сѣнь ꙗви се, вам же истина ꙗви се, ѿ дв҃ы бц҃е рожⷣеи се х҃с.... Дальше у меня нѣтъ, да кажется вообще, только этотъ отрывокъ остался.

Подъ № IV приводится съ нѣкоторыми пояснительными замѣтками текстъ, озаглавленный въ рукописи «Открьвеніе», стало быть ἀποκάλυψις. Это заглавіе оставлено за текстомъ и у нашего издателя, хотя на дѣлѣ тутъ нѣтъ никакого откровенія апокалиптическаго характера, а скорѣе это вопросы 12-ти апостоловъ и отвѣты «Господни» поучительнаго свойства. Паралельнаго славянскаго текста пока не отыскано. Г. Соколовъ не могъ указать и на подходящій греческій текстъ. Мнѣ удалось напасть на слѣдъ его. Въ нѣмецкомъ журналѣ Jahrbücher für protestantische Theologie за 1886 годъ читаемъ отчетъ нѣмецкаго пастора Филиппа Мейера, бывшаго тогда въ Смирнѣ, о различныхъ разсмотрѣнныхъ имъ греческихъ рукописяхъ востока: «Nachrichten über einige bisher unbenutzte, theils auch unbekannte griechische Handschriften zur biblisch-apokryphen Litteratur». Между прочими рукописями упоминается codex Patmensis № 379, очень поздняя рукопись XVI вѣка, въ которой, подъ заглавіемъ Διήγησις καὶ διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς, содержится очевидно источникъ, прямой ли или косвенный (это пока не такъ важно) нашего «Откровенія». Въ доказательство сообщу содержаніе этого греческаго апокрифа въ томъ видѣ, какъ оно передается въ упомянутой статьѣ пастора Мейера: Послѣ вознесенія Господня собрались 12 апостоловъ въ Іосафатовой долинѣ, и послѣ сорокадневнаго поста привидѣлась имъ ἔκστασις слѣдующаго содержанія: Въ пятницу, τῇ ἡμέρᾳ τῆς παρασκευῆς, по всей вѣроятности передъ пасхою, предсталъ передъ ними въ ореолѣ ангелъ Господень и сталъ благословлять ихъ за то, что они выдержали сорокадневный постъ. Петръ, первый изъ апостоловъ, обращается къ ангелу съ просьбою сообщить ему, какого вознагражденія они могутъ ожидать за свой постъ, чтобы объ этомъ передать и другимъ, дошедшимъ до познанія славы Христовой. Ему отвѣчаютъ: кто сорокъ дней постился и въ это время молился Богу и творилъ богоугодныя дѣла, тому будутъ прощены всѣ грѣхи; сорокъ ангеловъ сотрутъ рукописаніе грѣховъ его. Потомъ выступаетъ апостолъ Павелъ и спрашиваетъ: какое покаяніе церковь должна назначить πόρνοις, ἀρσενοκοίταις, μοίχοις καὶ κτηνοβάταις. И ему отвѣчаютъ точно, сколько времени какіе грѣшники должны быть отлучены отъ церкви. Апостолъ Андрей, смѣнившій апостола Павла, узналъ въ ангелѣ Господа и

просилъ его явиться имъ безъ преображенія. Тогда Господь предсталъ передъ ними τέλειος. Андрей желаетъ быть наученъ въ томъ, какую силу имѣютъ предъ Господомъ отдѣльные дни недѣли. Въ отвѣтѣ, даномъ ему, выставляются середа и пятница какъ постные дни, воскресенье же должно быть празднуемо съ девятаго часу субботы; всякія дѣла и производство суда должны быть прекращены въ этотъ день. Іаковъ желаетъ узнать подробнѣе о постѣ по средамъ и пятницамъ. Отвѣтъ гласитъ, что δικαία παρασκευή и δικαία τετράδη выйдутъ въ небесахъ на встрѣчу тому, кто въ тѣ дни усердно постился. Такому выйдутъ на встрѣчу также ἡ κυριακή съ седмію ангелами-лученосцами и представятъ его остальнымъ ангеламъ. Впрочемъ по середамъ-де надо поститься ради предательства, которое потерпѣлъ Христосъ въ этотъ день, а по пятницамъ ради дня смерти Господней. Тогда выступаетъ Ѳома съ желаніемъ узнать, какое наказаніе должно постигнуть священника, покинувшаго церковь по дурнымъ причинамъ. Ему отвѣчаютъ очень подробно. На этомъ греческій текстъ прерывается.

Не трудно усмотрѣть въ этомъ греческомъ апокрифѣ источникъ славянскаго текста, не смотря на то, что греческій раньше прерывается, чѣмъ славянскій. Но уже изъ краткаго изложенія содержанія, приводимаго Ф. Мейеромъ, видно, что ходъ разсказа въ славянскомъ текстѣ пострадалъ отъ пропусковъ или сокращеній. Такъ, изъ нашего текста не видно, когда собственно «бысть на нихъ оужасъ», потому что послѣ сорока дней поста упоминаются опять какіе-то .к. (20) дни и «дніе мнози» и тогда только «ста прѣдъ ними ангель господень». Первый вопросъ апостола Петра выраженъ въ славянскомъ текстѣ сбивчиво, не сказано прямо, что́ апостолъ желаетъ узнать. И въ отвѣтѣ ангела Господня не упоминается о прощеніи грѣховъ; о «потираніи рукописанія» сказано такъ неопредѣленно, что я и не понялъ бы смысла этихъ словъ безъ помощи извлеченія, сдѣланнаго нѣмецкимъ ученымъ изъ греческой рукописи. Апостола Павла, выступающаго въ греческомъ текстѣ послѣ апостола Петра, въ славянскомъ сказаніи вовсе нѣтъ, и конечно, нѣтъ также тѣхъ вопросовъ, которые вложены ему въ уста. Андрей, смѣнившій въ славянскомъ сказаніи апостола Петра, узнаетъ дѣйствительно Господа и по славянской редакціи, но о просьбѣ его, чтобы Христосъ предсталъ передъ ними τέλειος, не сказано ничего. Въ отвѣтѣ Господа разсказывается приблизительно тоже, что въ греческой редакціи, но о чествованіи недѣли подробнѣе рѣчь идетъ потомъ; равно о запрещеніи судопроизводства въ воскресные дни

передается въ славянской редакціи дальше подъ поученіемъ, вызваннымъ апостоломъ Ѳомою. Разсказъ о вопросѣ Іакова и объ отвѣтѣ Господнемъ приблизительно совпадаетъ съ греческимъ текстомъ, судя по словамъ Ф. Мейера, хотя о семи ангелахъ съ лампадами у насъ не упоминается. Извлеченіе изъ греческаго текста о томъ, что сказано апостолу Ѳомѣ, столь коротко у Ф. Мейера, что нельзя судить о совпаденіи съ нимъ нашего славянскаго текста. Но замѣчательно во всякомъ случаѣ, что у насъ послѣ Ѳомы выступаетъ еще апостолъ Варѳоломей, тогда какъ въ греческомъ текстѣ о немъ не упоминается вовсе.

III.

Центръ сочиненія проф. Соколова — въ его литературно-критическомъ разборѣ сказанія о крестномъ древѣ по той редакціи, которая присвоивается попу Іереміи. Такъ какъ этимъ вопросомъ уже раньше занимались разные ученые, преимущественно и подробнѣе всѣхъ академикъ А. Н. Веселовскій, то здѣсь автору представилась возможность отнестись критически къ нѣкоторымъ результатамъ предыдущихъ изслѣдованій и въ замѣнъ ихъ выставить свои особые взгляды. Этому критическому разбору, рядомъ съ подробнымъ анализомъ отдѣльныхъ частей свода, посвящена почти половина сочиненія (стр. 108—211). Отмѣтимъ прежде всего, какіе выводы прежнихъ изслѣдователей принимаетъ авторъ безъ возраженій. Какъ извѣстно, имя Іереміи, какъ автора этой апокрифической компиляціи, нашлось до сихъ поръ только въ одномъ рукописномъ текстѣ, принадлежность же именно этой компиляціи попу Іереміи впервые угадана мною, даже раньше открытія, сдѣланнаго покойнымъ Андреемъ Поповымъ. Проф. Соколовъ противъ этого сопоставленія не возражаетъ, и ему кажется, что «напечатанная... компиляція апокрифовъ, встрѣчающаяся обыкновенно съ заглавіемъ «Слово о честномъ (крестномъ) древѣ», *можетъ* быть произведеніемъ пресвитера Іереміи, которому она приписывается какъ въ спискахъ (собственно говоря, только въ одномъ спискѣ, замѣчу я), такъ и въ постороннихъ свидѣтельствахъ, именно въ индексѣ ложныхъ книгъ и въ посланіи Іерусалимскаго мниха Аѳанасія къ Панку» (стр. 141—142). Дальше и онъ не прочь вѣрить, что «компиляція Іереміи дошла до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ знали ее авторъ замѣтки въ индексѣ и мнихъ Аѳанасій, объявившіе ее лживыми баснями» (ibid.).

Но на этомъ общее согласіе прекращается. Дальнѣйшіе выводы г. Соколова противорѣчатъ взглядамъ, высказаннымъ когда-то мною и потомъ чаще А. Н. Веселовскимъ. У насъ не разъ повторялось, что «слово о крестномъ древѣ» — плодъ литературной дѣятельности богомильской. Впрочемъ тутъ я долженъ оговориться. Проф. Соколовъ напрасно приписываетъ мнѣ заслугу перваго отожествленія попа Іереміи съ попомъ Богомиломъ (на стр. 113). Оно принадлежитъ знаменитому Шафарику, написавшему въ 1853 году въ своихъ «Památkach hlaholského písemnictví» на стр. LX слѣдующія слова: «Bohomil a Jeremias jest jedna a táž osoba, nosící, obyčejem onoho věku, a zvláště Patarenův, dvoje jmeno, jedno domácí čili slovanské, druhé řádové čili cirkevní». Оно повторялось дѣйствительно потомъ и мною, и Рачкимъ, и другими. Но изучая подробнѣе этотъ предметъ, я давно уже убѣдился, что наши умозаключенія далеко не такъ прочны, какъ мнѣ казалось прежде. У меня хранится, къ счастію, документальное свидѣтельство о томъ, что я еще въ $188^{2}/_{3}$ году, читая въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи по исторіи литературы у южныхъ славянъ, не раздѣлялъ моихъ прежнихъ взглядовъ. Литографированныя лекціи моего тогдашняго курса, составленныя очень тщательно подъ редакціею моего тогдашняго ученика, князя Шаховского (онѣ изданы подъ заглавіемъ «Исторія литературы у южныхъ славянъ»), говорятъ объ этомъ предметѣ на стр. 59—65 довольно обширно. Я позволю себѣ для выясненія моего отношенія къ труду проф. Соколова, изданному лѣтъ шесть спустя послѣ моихъ лекцій, перепечатать здѣсь изъ литографированнаго экземпляра только слѣдующія мѣста:

«Дѣло въ томъ, что Богомилъ ни въ одномъ древнемъ памятникѣ не является дѣятелемъ литературнымъ, а таковымъ выставляется прежде всего попъ болгарскій Іеремія. Приписывая богомиламъ главную дѣятельность по распространенію отреченныхъ книгъ и находя нѣкоторое сходство въ сюжетахъ проповѣдей богомильскихъ и сочиненій Іереміи, и Шафарикъ (Památky hlaholsk. písemn. 60) и Рачкій (Rad. VIII, 95) отожествляли эти двѣ личности, при чемъ послѣдній полагаетъ, что Іеремія принялъ названіе Богомилъ, сдѣлавшись реформаторомъ; съ этимъ взглядомъ согласны также Голубинскій, Иречекъ и другіе. Но, кажется, надо по нѣкоторымъ соображеніямъ отъ него отказаться. Главное тутъ именно умолчаніе объ авторствѣ Богомила всѣхъ старѣйшихъ источниковъ. Такъ, не говоря о Козьмѣ, въ синодикѣ Бориса (1210 г.),

читаемъ только анаѳема на «попа Богомила, иже при Петрѣ цари блъгарстѣмь въспріемшаго манихеискѫѫ сіѫ ересь и въ блъгарстѣи земли разсѣявшаго». Въ сборникѣ синод. библ. XVI в. (Опис. II. 3. 641) мы, правда, находимъ слова «творѭци бѣша еретическимъ книгамъ в' болгарской земли попъ Еремѣй да попъ Богомилъ», но это свидѣтельство позднее, да притомъ же оно какъ разъ различаетъ Богомила и Іеремію. Такъ же сомнительно и то мѣсто, которое найдено Срезневскимъ въ какомъ-то сборникѣ XV в. Новгородской Софійской библіотеки, въ статьѣ о ересяхъ: «а еже о еретическихъ книгахъ Богѹмила попа, то блядство его злохытростьно въ словѣ семъ извѣщено потрошно», но далѣе тамъ о богомильской ереси ничего нѣтъ, а это упоминаніе книгъ можетъ быть только плодъ соображеній переписчика».

«Одинъ изъ важныхъ аргументовъ Рачкаго состоитъ въ томъ, что ему кажется возможнымъ приписать Богомилу такое произведеніе, которое по другимъ указаніямъ надо отнести къ сочиненіямъ Іереміи. Именно въ «Правилахъ русскаго перевода», пам. XVI в., говорится о «попѣ Богомилѣ иже блажняшеся о крестѣ христовѣ» (Rad, X, 239). Совершенно вѣрно, что и Іереміи приписывается сочиненіе о «крестѣ», но тамъ скорѣе прославляется крестъ этотъ, а между тѣмъ тутъ въ «правилахъ» дальше читается (совсѣмъ согласно съ Козмой пресвитеромъ, даже дословно): «Богумилъ иже о крестѣ господни сице глаголетъ· како сѧ ему кланѩти, жидове бо на немъ сына божіа распѧша». См. Іоаннъ Эксархъ, стр. 100. Разница на столько велика, что Іеремію нельзя даже считать непремѣнно и принадлежащимъ къ богомильской ереси».

Кто сопоставитъ съ этимъ моимъ разсужденіемъ аргументацію проф. Соколова (на стр. 108—128), легко увидитъ, что я еще въ 1882 году излагалъ почти то же самое, что у проф. Соколова высказано въ слѣдующихъ двухъ выводахъ (на стр. 142):

«3. Анализъ содержанія Слова, сдѣланный Аѳанасіемъ и дополненный нами, приводитъ къ убѣжденію, что въ Словѣ Іереміи нѣтъ ничего богомильскаго.

«4. Пресвитеръ Іеремія не можетъ быть отожествляемъ съ попомъ Богомиломъ, распространителемъ ереси въ Болгаріи: для этого нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ».

Приведу еще изъ моихъ лекцій относительно словъ мниха Аѳанасія, направленныхъ противъ Панка, слѣдующій отзывъ: «Тутъ Іеремія, какъ видно, называется не проклятымъ Богомиломъ, а пресвитеромъ; Панко, повторяющій вслѣдъ за нимъ разсказъ о древѣ,

вовсе не споритъ противъ поклоненія ему, а также расходится съ богомилами и въ другихъ отношеніяхъ» (стр. 65).

Какъ видно, я раздѣлялъ еще въ 1882 году взгляды, подробно и съ большою убѣдительностью изложенные въ сочиненіи проф. Соколова, какъ по отношенію Іереміи къ Богомилу, такъ и по отношенію апокрифической компиляціи къ наукѣ богомильской. Относясь такимъ образомъ вполнѣ сочувственно къ его аргументаціи, укажу только на нѣкоторыя частности. Мнѣ кажется вполнѣ удовлетворительно объясненнымъ (на стр. 110) заглавіе апокрифа въ рукописи бѣлградской, какъ «Слово и похваленіе Александрово». Точно такъ убѣдительно доказана (на стр. 117—119) зависимость замѣтки въ «Правилахъ русскаго перевода» отъ бесѣды Козмы презвитера, на что указано мною еще въ лекціяхъ 1882 г. Но не убѣдилъ меня авторъ въ томъ, что онъ даже Панка старается освободить отъ принадлежности къ богомильской ереси. Едва-ли это вѣрно, по крайней мѣрѣ мнѣ представляется теперь этотъ вопросъ въ нѣсколько другомъ видѣ. Если Панко считалъ вино за причину перваго преступленія отца Адама, то это слишкомъ живо напоминаетъ требованіе богомильской ереси воздерживаться отъ вина, — нужды нѣтъ, что дальше сказано о снятіи съ него опалы благословеніемъ Христа. Точно также я не могу согласиться съ толкованіемъ автора, предложеннымъ въ примѣчаніи 1-омъ на страницѣ 120. Если Аѳанасій не подозрѣвалъ Панка въ превратномъ взглядѣ на бракъ и брачную жизнь, едва-ли нужно было ему высказывать такія общія мѣста, какъ: «законъ телесныи велить бракоу красноу быти» или «не ꙗко что странно ест҃вомь лише прочи҃ дѣлъ пріимши». Нѣтъ, Аѳанасій, по моему, не усматривалъ въ Панкѣ «человѣка, признававшаго законный бракъ».

Но спрашивается: не разрушается ли моя и моего въ этомъ пунктѣ единомысленника гипотеза, по которой апокрифическій сводъ Іереміи не былъ a priori дѣломъ богомильской ереси, уже тѣмъ, что я настаиваю на принадлежности Панка къ богомильству? Я думаю: нѣтъ. Панко могъ быть приверженцемъ богомильской науки и въ то же время увлекаться чтеніемъ апокрифическихъ текстовъ, не вышедшихъ непосредственно изъ богомильской школы, но обращавшихъ на себя вниманіе и богомиловъ, потому что эти тексты затрогивали вопросы имъ очень близкіе и разсказывали вещи, для нихъ очень любопытныя. При этомъ не надо забывать, что богомилы могли читать апокрифическій разсказъ о крестномъ древѣ и толковать его по своему. Развѣ не послужило различное

толкованіе Священнаго Писанія поводомъ для многочисленныхъ ересей? Мнѣ кажется, авторъ упустилъ это изъ виду, когда черезъчуръ усердно сталъ защищать Панка отъ всякаго сообщничества съ богомильствомъ. Не во всѣхъ текстахъ, вращающихся въ средѣ той или другой секты, должна непремѣнно заключаться вся суть ихъ религіознаго ученія. Читая въ извѣстномъ сводѣ, передающемъ цѣлую поэму о происхожденіи крестнаго древа, что оно произошло отъ древа Моисеева, Панко могъ и Моисея понимать по своему, т. е. именно въ этомъ дѣлѣ Моисей могъ быть, на его взглядъ, согласно богомильскому ученію, только орудіемъ коварнаго діавола.

Не соглашаясь въ этомъ принципіальномъ взглядѣ съ авторомъ, я конечно не принимаю всѣхъ пунктовъ его аргументаціи противъ богомильства нашего апокрифическаго свода. Я не считаю, какъ уже выше сказано, его богомильскимъ по происхожденію, но не нахожу въ немъ ничего антибогомильскаго въ томъ смыслѣ, чтобы этотъ текстъ не могъ найти большаго распространенія между богомилами. Такъ напримѣръ, я не вижу причины толковать эпизоды нашей апокрифической компиляціи о іерействѣ Христа и о томъ, какъ онъ плугомъ оралъ (на стр. 125—126), въ смыслѣ антибогомильскомъ, какъ нѣчто противорѣчащее богомильскому ученію. Это были въ глазахъ богомиловъ, допускавшихъ тоже священниковъ только не въ смыслѣ пышной византійской іерархіи, эпизоды такого невиннаго свойства, что могли даже очень имъ полюбиться: они очень хорошо подходили къ ихъ демократическому устройству церковной жизни.

Изъ этихъ бѣглыхъ замѣтокъ, подробное изложеніе которыхъ было бы здѣсь не кстати, явствуетъ моя точка зрѣнія по пятому пункту автора, гласящему на страницѣ 142 такъ: Посланіе мниха Аѳанасія, излагающее мнѣнія Панка, не можетъ служить основаніемъ для предположенія, что слово Іереміи есть христіанская переработка богомильскаго сочиненія. Въ этомъ я согласенъ съ авторомъ, но сказалъ бы скорѣе на оборотъ: христіанское, но апокрифическое сочиненіе, источники котораго для насъ еще не вполнѣ выяснились, получило очень рано примѣненіе въ литературѣ богомильской. Вообще (продолжаетъ авторъ) нѣтъ основаній предполагать, что богомилы были распространителями крестныхъ легендъ, которыя потомъ переработывались бы христіанами. И съ этимъ я согласенъ относительно послѣдней части, но отрицать живое участіе богомиловъ въ распространеніи многихъ апокри-

фовъ, подходившихъ болѣе или менѣе близко къ ихъ ученію, это, по моему, противорѣчитъ фактическимъ даннымъ южнославянской исторіи литературы. Если у богомиловъ (такъ заканчиваетъ авторъ) и были крестныя легенды, то онѣ представляли собою приспособленіе къ ихъ ученію готовыхъ уже христіанскихъ легендъ. Съ этимъ я согласенъ, если подъ приспособленіемъ авторъ не подразумѣваетъ существенныхъ передѣлокъ, которыхъ существованіе по крайней мѣрѣ не доказано до сихъ поръ.

Наконецъ, авторъ задался очень не легкою задачею отвѣтить на вопросъ, какъ сложилась компиляція Іереміи о крестномъ древѣ. Этому анализу посвящена послѣдняя часть сочиненія (стр. 143—211). Хотя я не могу сказать, чтобы главное соображеніе автора, по которому слово Іеремiино почерпнуло свой матеріалъ изъ палеи, произвело на меня впечатлѣніе убѣдительности, все-же указаніе этой параллели между иными эпизодами слова и палеею не должно считаться пропащимъ трудомъ. Я не могъ, правда, убѣдиться въ томъ, что Іеремія заимствовалъ отдѣльные эпизоды своей компиляціи прямо изъ палеи (вѣдь паралельныхъ мѣстъ очень не много), но извѣстной, мнѣ пока неясной, связи слова съ палеею я все-таки не смѣю отрицать. Мнѣ кажется только, что авторъ сильно преувеличиваетъ значеніе «буквальнаго сходства» даже тамъ, гдѣ оно дѣйствительно замѣчается. По моему, сходство содержанія, если оно не доходитъ до несомнѣнной зависимости даже въ выраженіяхъ и оборотахъ, не можетъ еще доказывать подчиненіе одного памятника другому. Въ большинствѣ случаевъ, приводимыхъ у автора въ видѣ паралели между словомъ и палеею, сходство формальное ограничивается общими выраженіями или же такими простыми предложеніями, гдѣ сходство можетъ быть объяснено даже переводомъ съ греческаго источника въ двухъ пріемахъ, независимыхъ другъ отъ друга. Такое впечатлѣніе производитъ на меня паралель между словомъ и палеею въ эпизодѣ о чудѣ въ Меррѣ. Разсказъ въ словѣ дѣйствительно короче, чѣмъ въ палеѣ, но я все-таки не рѣшился бы истолковывать очевидную связь между ними въ смыслѣ заимствованія слова изъ палеи, потому что мыслимы предположенія и другого рода. Точно такъ, въ эпизодѣ о мѣдномъ змiѣ сходство, правда, существуетъ, но можно ли утверждать, что слово несомнѣнно заимствовало свой текстъ изъ палеи? Не думаю. Вѣдь и самъ авторъ не удовлетворялся однимъ сопоставленіемъ съ палеею и привлекъ къ сравненію еще одно мѣсто изъ слова Григорія о крестѣ честномъ (на стр. 149). Самое замѣчательное совпаденіе

между словомъ и палеею обнаруживается въ разсказѣ о повелѣніи Давида сыну Соломону построить храмъ по указанному образцу. Тутъ дѣйствительно не можетъ быть сомнѣнія даже въ формальной зависимости обоихъ текстовъ, не скажу — другъ отъ друга, но по крайней мѣрѣ отъ одного общаго для обоихъ источника. Бѣда только въ томъ, что приводимый паралельный текстъ палейный принадлежитъ очень позднему времени, и пока еще не извѣстно, существуетъ ли этотъ эпизодъ также въ болѣе древнихъ спискахъ толковой палеи? Только о коломенскомъ спискѣ могу навѣрное сказать, что тутъ его нѣтъ, хотя разсказъ доведенъ въ немъ до смерти Давида и царствованія Соломонова.

Эпизодамъ о разбойникѣ Амвросіи и Есромѣ нѣтъ источниковъ, на сколько знаемъ, въ палеѣ. Точно такъ для эпизода о посѣченіи древа и доставленіи его въ Іерусалимъ самъ авторъ прибѣгаетъ за объясненіемъ къ посторонней помощи, т. е. къ сказаніямъ о крестномъ древѣ, озаглавленнымъ именами Григорія и Севериана, но вопросъ отъ этого не выигрываетъ, а только еще болѣе осложняется.

Мы стоимъ по видимому все еще передъ трудно рѣшимымъ вопросомъ, въ которомъ можетъ быть играла нѣкоторую роль также палея, чѣмъ, къ сожалѣнію, еще слишкомъ мало сказано, потому что и происхожденіе этого памятника пока покрыто еще мракомъ загадочности.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія разысканія въ области апокрифической литературы греческой помогутъ разсѣять и этотъ мракъ. Счастливый случай можетъ разъяснить намъ вопросъ, кто такой былъ Іеремія, и принадлежалъ ли онъ первоначально къ греческой или къ болгарской литературѣ? Если къ послѣдней, какъ втихомолку почти всѣми изслѣдователями предполагается, въ такомъ случаѣ онъ могъ быть компиляторомъ извѣстнаго намъ свода не только изъ греческихъ источниковъ, но и изъ готовыхъ уже славянскихъ переводовъ. Но мнѣ хотѣлось бы вѣрить, что этотъ сводъ цѣликомъ переведенъ на славянскій языкъ съ греческаго. Я ставлю его въ извѣстномъ смыслѣ рядомъ съ южнославянскою (сербскою) редакціей Александріи.

Всѣ качества сочиненія проф. Соколова — богатое содержаніе новыхъ текстовъ, подробный анализъ каждаго изъ нихъ, а въ особенности остроумныя соображенія насчетъ апокрифическаго сказанія о крестномъ древѣ, — представляютъ этотъ трудъ въ такомъ видѣ, что онъ безусловно достоинъ награжденія одною

изъ премій, находящихся въ распоряженіи Императорской Академіи Наукъ.

Вѣна, 1 мая 1891 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Послѣ того, какъ отзывъ мой о книгѣ проф. Соколова былъ уже отправленъ въ Академію, случайное обстоятельство дало мнѣ возможность получить греческій текстъ указаннаго выше апокрифа: «Разсказъ и поученіе двѣнадцати апостоловъ». Проф. Р. Липсіусъ въ Іенѣ, къ которому я обращался по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, упомянувъ при этомъ только вскользь и о нашемъ пробѣлѣ, обрадовалъ меня извѣстіемъ, что копія съ греческой рукописи, о которой была рѣчь выше, находится въ его рукахъ, и выразилъ готовность уступить ее мнѣ для пользованія. Приношу искреннѣйшую благодарность знаменитому ученому за эту любезность, а текстъ печатаю по доставленному мнѣ списку въ этомъ приложеніи.

Διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς.

Διήγησις καὶ διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς. Εὐλόγησον πάτερ.

Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις μετὰ τὸ ἀναστῆναι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ ἐμφανεσθῆναι αὐτὸν τοῖς ἁγίοις μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἶτα καὶ ἀναληφθῆναι εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν, κατῆλθον οἱ μαθηταὶ οἱ δώδεκα ἐν τῇ κοιλάδι τοῦ Ἰωσαφὰτ καὶ ἐνεθυμεῖτο ἕκαστος ἐξ αὐτῶν περὶ τῶν ἀπίστων ἀνθρώπων καὶ ἑκάστου τῶν πταισμάτων οἷς πταίουσιν οἱ ἄνθρωποι, πῶς ἄρα γένονται καὶ ἵνα γνώσωνται τί μέλλουσιν ἐργάσασθαι ἵνα συγχωρηθῶσιν ἀπὸ τῶν πταισμάτων αὐτῶν. καὶ ποιήσαντες ἡμέρας τεσσαράκοντα ἐν τῇ κοιλάδι τοῦ Ἰωσαφάτ, νηστεύοντες καὶ προσευχόμενοι, ἐγένετο αὐτοῖς ἔκστασις ἡμέρας δέκα. καὶ μετὰ ταῦτα φῶς ἔλαμψεν αὐτοῖς τῇ ἡμέρᾳ τῆς παρασκευῆς καὶ ἔστη κατ' ἐνώπιον αὐτῶν ἄγγελος Κυρίου καὶ λέγει αὐτοῖς· θαρσεῖτε οἱ πολλὰ κοπιάσαντες τὰς (въ рук. ταῖς) τεσσαράκοντα ἡμέρας ταύτας ἐν νηστείαις καὶ προσευχαῖς καὶ χαμοκοιτίαις· καὶ χαίρετε ὅτι ἀποδώσει ὑμῖν ὁ θεὸς

τὸν μισθὸν ὑμῶν τῶν κεκοπιακότων ἐν ταύταις ταῖς ἁγίαις ἡμέραις. Ἀναστὰς δὲ ὁ Πέτρος ὡς πρῶτος τῶν ἀποστόλων πρὸς τὴν θεωρίαν, ἀπελογήσατο· Κύριε, θεωρῶ τὸ πρόσωπόν σου ὡς τὸ πρόσωπον τοῦ διδασκάλου μου, τοῦ ἀναληφθέντος ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἐξαστράπτοντα (sic), καὶ φόβος ἡμᾶς περιέσχε σφόδρα. νῦν δὲ ἐρωτῶ ὁ δοῦλος σου περὶ τῶν τεσσαράκοντα ἡμερῶν. ἀποκριθεῖς δὲ ὁ ἄγγελος εἶπεν· λάλησον ῥῆμα πιστόν. λέγει ὁ Πέτρος· ἀποκάλυψόν μοι, Κύριε, τί ἐστιν ὁ μισθὸς τῶν τεσσαράκοντα ἡμερῶν ἕως τὸ πάσχα, ἵνα κἀγὼ ἀναγγείλω τοῖς γινώσκουσιν τὴν δόξαν τοῦ Χριστοῦ. λέγει ὁ ἄγγελος· ὁ μισθὸς τῶν τεσσαράκοντα ἡμερῶν πολύς ἐστιν τοῖς νηστεύουσιν αὐτὰς εἰλικρινῶς καὶ ἀμέμπτως, τὰς εὐχαριστίας τῷ θεῷ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἀναπέμποντες (sic). οἱ δὲ προσκαρτεροῦντες ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ἐν προσευχαῖς καὶ νηστείαις καὶ δεήσεσι, λέγει ὁ Δαβίδ· μακάριοι οἱ ἐξερευνῶντες τὰ μαρτύρια αὐτοῦ, ἐν ὅλῃ καρδίᾳ ἐκζητήσουσιν αὐτόν. εἰ δὲ ἔχει τις ἁμαρτίαν πλήθους πολλοῦ καὶ νηστεύσει τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν εἰλικρινῶς, μεταδοὺς τοῖς πτωχοῖς τὴν καθημερινὴν τροφὴν καὶ περιβόλαια ἐνδύων γυμνοὺς καὶ ἀπόρους εἰς πορισμὸν ποριζόμενος, μακαρίζουσιν αὐτὸν πᾶσαι ἁγίων χορεῖαι καὶ ἀγγέλων ἀριθμὸς τεσσαράκοντα ἱστανται ἀπέναντι, ἐξαλείφοντες τὸ χειρόγραφον τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ.

Προσελθὼν δὲ καὶ Παῦλος ὁ ἀπόστολος ἐπερωτᾷ περὶ τῶν πόρνων καὶ ἀρσενοκοίτων. καὶ λέγει ὁ ἄγγελος· ὁ πόρνος οὐκ ἔχει τὶ ἀπολογίαν δοῦναι, ὅτι ὁ πύρινος ποταμὸς ἑαυτὸν ἀναμένει· ὁμοίως δὲ καὶ τὸν ἀρσενοκοίτην τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον ἐνδέχεται καὶ ὁ σκώληξ ὁ ἀκοίμητος. ἐὰν δὲ καὶ μετανοήσωσιν καὶ ἀπέχωνται ἀπὸ τὰς (sic) ἀσελγείας αὐτῶν καὶ ἀνομίας· ὁ μὲν ἀρσενοκοίτης ἔτη ιβ΄ καὶ δέχεται αὐτὸν ἡ ἐκκλησία τοῦ θεοῦ, ὁ πόρνος ἔτη τρία, ὁ δὲ μοιχὸς ἔτη ὀκτώ, ὁ δὲ κτηνοβάτης ἔτη ἐννέα, ὁ φονεὺς ἔτη δώδεκα, ὁ κλέπτης ἡμέρας τεσσαράκοντα, ὁ ὀμνύων ἀδίκως χρόνον ἕνα, ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι. ἡ βλασφημία ἡμέρας τεσσαράκοντα. ἡ διγαμία ἔτη ἑπτά. καὶ οὐ παρέρχονται τοὺς χρόνους ἁπλῶς οἱ πάντες, ἀλλὰ νήφοντες καὶ ἐγρηγοροῦντες ἐν προσευχαῖς καὶ νηστείαις καὶ ἐλεημοσύναις, καθὼς ὑμᾶς ἅπαντας ἔχει διδάξαι ὁ γνήσιος ὑμῶν πατὴρ καὶ πνευματικός. καὶ ἐὰν οὕτως διαπραξώμεθα, κληρονόμοι γενόμεθα καὶ βασιλείας οὐρανῶν. εἰ δὲ ἐπιμένουσιν οὗτοι πάντες ἐν ταῖς ἀσελγείαις αὐτῶν, αὐαὶ αὐτοῖς ἔσται.

Ὁμοίως δὲ καὶ Ανδρέας λέγει· Κύριε, γνωρίζω, ὅτι σὺ εἶ ὁ διδάσκαλος, καὶ γὰρ ἡ λαλιά σου μηνύει ὅτι σὺ εἶ ὁ Χριστός, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος· καὶ ἐν σχήματι δούλου ἐφάνης τοῖς δούλοις σου πειρᾶσαι ἡμᾶς. καὶ νῦν, Κύριε, γινώσκω, ὅτι σὺ εἶ μετὰ τῶν δούλων σου· ὁρῶ γὰρ κυκλοῦντα σὲ δυνάμεις ἐν ποικίλαις μορφαῖς, καὶ ζῶα ἅγια ἑξαπτέρυγα μετὰ φόβου βοοῦν· δόξα ἐν ὑψίστοις θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη. ἀκούσας δὲ ταῦτα

ὁ σωτὴρ, ἐμφανίσθη αὐτῷ τέλειος. καὶ εἶπεν Ἀνδρέας· Κύριε, δεῖξον μοι τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν τῆς ἑβδομάδος ἐν ποιᾷ δόξῃ παρίστανταί σοι; ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Κύριος λέγει αὐτῷ· Ἀνδρέα, ὥσπερ ἀστὴρ ἀστέρος διαφέρει, οὕτω καὶ ἡ πρώτη ἡμέρα διαφέρει ἐν δόξῃ· πρώτη δέ ἐστιν ἡμέρα, ἐν ᾗ ὁ πατὴρ ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ μείζων πάντων εὑρέθη. διὰ τοῦτο καὶ Κυριακὴν αὐτὴν ἐκάλεσεν. ἔπειτα δὲ ἐποίησε τοὺς δύο φωστῆρας τοὺς μεγάλους εἰς διακόσμησιν τῆς ἡμέρας καὶ νυκτὸς· τὸν μὲν ἕνα ἐκάλεσεν ἥλιον, καὶ ἔστιν ἐπ' ἐξουσίαν τῆς ἡμέρας, τὸν δὲ ἄλλον σελήνην εἰς ἐξουσίαν τῆς νυκτός. τῇ τετάρτῃ ἡμέρᾳ ἐποίησεν ἔργον δικαιοσύνης καὶ νηστείας. τῇ ε-τῃ τὴν διαχώρεσιν γῆς τε καὶ ὕδατος. τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον, τὰ κτήνη, τὰ ἑρπετὰ, τοὺς ἰχθύας καὶ ὅσα ἐν τοῖς ὕδασι. καὶ τῇ ἑβδόμῃ κατέπαυσεν ἀπὸ παντὸς ἔργου, ἤγουν τὸ σάββατον, καὶ ἔστησεν κεφάλαιον τῶν ζ ἡμερῶν τὴν ἁγίαν Κυριακήν. διὰ τοῦτο μακάριος ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος, ὁ μετὰ εἰλικρινοῦς καρδίας νηστεύων καὶ προσευχόμενος τετράδην καὶ παρασκευήν, καὶ τρισμακάριος ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος ὅστις τὴν ἁγίαν Κυριακὴν φυλάττων ἀπὸ ὥρας ἐννάτης τοῦ σαββάτου καὶ μὴ ἐργαζόμενος ἐν αὐτῇ. καὶ αὐαὶ τῷ λαμβάνοντι δικαστὴν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ.

Προσελθὼν δὲ ὁ Ἰάκωβος ἐπηρώτησεν τὸν Κύριον λέγων· Κύριε, τί ἐστιν ὁ μισθὸς τῆς τετράδης καὶ παρασκευῆς ὁ νηστεύων (sic); εἶπεν ὁ Κύριος· μακάριος ἐστιν ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος, ὁ περιπατῶν ἐν αὐταῖς ἐν νηστείαις καὶ προσευχαῖς, ὅτι ὅταν ἔλθῃ ἡ ψυχὴ αὐτοῦ ἐκ τοῦ σώματος, προσαπαντᾶ αὐτῷ ἡ δικαία παρασκευὴ καὶ ἡ δικαία τετράδη λέγοντες· χαίροις ψυχὴ δικαία, ἡ πολλὰ κοπιάσασα ἐπὶ τῆς γῆς· νῦν δὲ, εὐφραίνου καὶ ἀγάλλου καὶ χαίρου καὶ κατάμενε ἐν τῷ τόπῳ σου. ἔρχεται δὲ καὶ ἡ Κυριακὴ μετὰ ἑπτὰ ἁγίων ἀγγέλων λαμπροφόρων, καὶ ἀσπάζονται αὐτὴν, λέγουσα τοῖς ἀγγέλοις· ἴδετε ψυχὴν δικαίαν, ἴδετε ψυχὴν νηστευτικὴν, ἴδετε ψυχὴν ἡ φυλάξασα τὸ κατ' εἰκόνα αὐτῆς, ἴδετε ψυχὴν· ἥτις μώλωπα οὐκ ἔχει, ἀλλὰ καλῶς ἠγωνίσατο ἐπὶ τῆς γῆς. διὰ τοῦ(το) χαίρουσιν ἐπ' αὐτὴν οἱ ἄγγελοι καὶ πᾶσαι αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν. οὗτος ὁ μισθός ἐστιν ὁ (τῶν) τὴν τετράδην καὶ τὴν παρασκευὴν νηστευόντων, ὅτι ἡ μὲν τετράδη τετίμηται διὰ τὴν προσδόσιαν, ἡ δὲ παρασκευὴ διὰ τὴν σταύρωσιν, ἡ δὲ Κυριακὴ διὰ τὴν ἁγίαν ἀνάστασιν. καὶ μακάριοι οἱ φυλάσσοντες αὐτὰς ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πάσης ἀκαθαρσίας. ἐὰν δὲ μὴ ἀκούσωσι καὶ μὴ φυλάξουσιν ταῦτα, ἀποστελῶ αὐτοῖς μάχαιραν καὶ λιμὸν καὶ αἰχμαλωσίαν, καὶ αὐαὶ αὐτοῖς ἔσται. αὐαὶ δὲ τοῖς κοινωνοῦσιν τῶν ἀχράντων μυστηρίων τὴν ἡμέραν τῆς ἁγίας Κυριακῆς μετὰ καθαρᾶς συνειδήσεως.

Προσελθὼν δὲ ὁ Θομᾶς ἐπερώτα τὸν Κύριον λέγων· διδάσκαλε, οἱ φυλάξαντες ταῦτα, τί ἔσται ὁ μισθὸς αὐτῶν; ὁ σωτὴρ εἶπεν· μετὰ ἀγγέλων

ἀγάγονται εἰς αἰῶνας αἰῶνος. ἀποκριθεὶς ὁ Θωμᾶς ἐπέρωτα τὸν Κύριον· Κύριε, ἐὰν ἱερεὺς ἀφήσῃ τὴν ἐκλλησίαν αὐτοῦ ἕνεκεν πραγματίας αὐτοῦ καὶ αἰσχροκερδίας ἢ αἰσχροκερδίας (sic) ἢ αἰσχρολογίας, τί ἐστιν ἡ κόλασις αὐτοῦ; ὁ σωτὴρ λέγει· ἐὰν ἐπιμένῃ καὶ οὐκ ἐπιστρέψει, καταδικάζεται ὡς ὁ πόρνος εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον. εἰ δὲ μετανοήσει καὶ ἐπιστρέψει, εὐλογεῖται ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως καὶ καθίσταται πάλιν εἰς τὴν ἑαυτοῦ τάξιν (reliqua desunt).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Августъ 1892 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.